

УДК 343.851

А. В. Рамазанов

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРАВА НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

О. В. Алешкина, М. А. Рахматуллин отметили, что «в любом подходе к соотношению права и экономики право играет ключевую роль в регулировании отношений и вытекающих из них проблем, именно поэтому эти понятия тесно связаны и в каком-то смысле неотделимы, а точнее экономика без регулирования правом долго не просуществует» [1, с. 77]. Р. А. Санинский выделяет «теневую экономику» и «теневое право» и отмечает, что «стабильности, а в ряде случаев и росту теневой экономики и способствует теневое право, представляющее те юридические пробелы и коллизии, которые делают неофициальную экономическую деятельность более привлекательной в отличие от той, которая реализуется в рамках легальных экономических и юридических законов» [2, с. 182].

Оценить наличие «теневого права» поможет рассмотрение эмпирических аспектов проведения антикоррупционной экспертизы, осуществляемой уполномоченными органами, что позволит нам сделать выводы о наличии элементов «теневого права» и о воздействии права на экономику. Рассмотрение деятельности Министерства юстиции Республики Татарстан по антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов республики за 2021–2023 годы [3] показало следующее:

- в 2021 году из рассмотренных 2 551 проекта актов Кабинета Министров Республики Татарстан в 24 проектах актов выявлены коррупциогенные факторы;
- в 2022 году из рассмотренных 2 521 проекта актов Кабинета Министров Республики Татарстан в 15 проектах актов выявлены коррупциогенные факторы, из рассмотренных 110 проектов указов Президента Республики Татарстан в 1 проекте указа выявлены коррупциогенные факторы;
- в 2023 году из рассмотренных 2 798 проектов актов Кабинета Министров Республики Татарстан в 11 проектах актов выявлены коррупциогенные факторы, из рассмотренных 131 проекта указов Президента Республики Татарстан в 1 проекте указа выявлены коррупциогенные факторы.

В случае невыявления коррупциогенных факторов в проектах нормативных актов в Республике Татарстан применялись бы «теневые» элементы права, которые могли бы способствовать развитию «теневой» экономики.

В России не снижается количество преступлений экономической направленности [4]. Ю. В. Быковская по результатам анализа сделала выводы, что в последние годы преступность экономической направленности в бюджетной сфере имеет огромные масштабы и по отдельным показателям ежегодно увеличивается как в количественном выражении, так и в части наносимого материального ущерба [5]. В этой связи требуется совершенствование нормативно-правовой базы для минимизации возможностей совершения экономических преступлений в сфере использования бюджетных средств.

Поскольку использование бюджетных средств должно носить целевой и адресный характер, то в условиях развития цифровой экономики одним из направлений может стать законодательное закрепление в Бюджетном кодексе Российской Федерации и законе о контрактной системе [6] использования крипторубля, движение которого можно будет отследить.

Другим значимым способом снижения числа экономических преступлений и уровня теневизации экономики может стать внесение изменений в законодательство о закупках для исключения влияния коррупционного фактора при определении победителя государственных (муниципальных) закупок. Да, процедура государственных (муниципальных) закупок действующим российским законодательством строго регламентирована, но при наличии неформальных отношений между представителями органа власти и субъектом предпринимательской деятельности создаются условия по повышению вероятности победы данного предпринимателя в конкурсных (аукционных) мероприятиях, проводимых соответствующим государственным органом или органом местного самоуправления. Например, по словам Сергея Салихова, федеральная стройка автодороги М12 в Татарстане стартовала за пять месяцев до того, как генподрядчик СК «Автодор» по итогам тендера выбрал субподрядчиком «Волгадорстрой» [7].

Список основных источников

1. Алешкина О. В., Рахматуллин М. А. Соотношение права и экономики // Вектор экономики. 2020. № 12 (54). С. 77. [Вернуться к статье](#)
2. Санинский Р. А. Теневая экономика и теневое право: точки соприкосновения // Юрид. наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019. № 1 (45). С. 182. [Вернуться к статье](#)
3. Результаты проведенной Министерством юстиции Республики Татарстан антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов за 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Татарстан. URL:

https://minjust.tatarstan.ru/file/pub/pub_4028077.pdf (дата обращения: 16.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 17.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Быковская Ю. В. Тенденции преступности экономической направленности в бюджетной сфере в условиях угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации: анализ и пути решения проблем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4. № 9 (139). С. 100–115. [Вернуться к статье](#)

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : Федер. закон, 5 апр. 2013 г., № 44-ФЗ : в ред. от 25.12.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. «Пять месяцев строили М-12 за свой счет»: как подрядчика «Волгадорстрой» арестовали за аванс на миллиард [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Реальное время». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/292760-po-delu-o-stroitelstve-m-12-arestovan-podryadchik-iz-kazani> (дата обращения: 17.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)